

ПОЖАЛУЙТЕ НА СЦЕНУ!

НА КОНЯ ВЕРХОМ САДЯСЬ

Перед спектаклем «Золотой Петушок» выстраиваются за сценой буфторские кони. Рядом с каждым шит и копые. Это реквизит. Оседлают артисты коней, и помчится в бой войско царя Дадона. Тридцать семь конников!

В режиссуре нет мелочей. Не оказалось пера под рукой у Татьяны Лариной — безнадёжно испорчена сцена писма и Онегину. Дисциплина и память — первые помощники режиссёра. И еще необходимо очень любить театр. Тогда долгие годы, которые провели в нем Елена Патровна Романович, Александра Михайловна Марушкина, Юлия Павловна Дянова, становятся праздником.

— Первые репетиции с режиссером — уже требуется реквизит. С каждым днем все больше. Когда начинаются репетиции на сцене, режиссеры на память знают место каждой детали, — говорит заведующая реквизиторским делом Елена Патровна Романович.

В опере «Девушка из Польши» реквизиторы даже принимали участие в «боевых действиях». В результате «взрыва» летели «земля», «трава», падала березка. Доносятся стрельба, осыпаются листья с деревьев — все это дело рук реквизиторов.

120 МИЛЛИОНОВ СВЕЧЕЙ

Художнику по свету Сергею Фроловичу Пекарскому красками служат лучи прожекторов. В театре прожекторов сотни. По бокам сцены и над ней, в осветительных ложах зала, в галерее под куполом театра. Мощности только последних — 120 миллионов свечей!

— Управляем светом с пульта, который рассчитан на четыре программы, — рассказывает Сергей Фролович. — Каждая программа — определенная степень освещенности сцены, свои краски, тона. Например, звездная ночь, рассвет, отблески пожара...

Световая репетиция. В зале художник спектакля, режиссер или балетмейстер и, конечно, Пекарский. Решают, каким быть свету в определенных картинах спектакля, чтобы он выражал замысел режиссера, гармонировал с декорациями, не менял окраски костюмов. На таких репетициях составляется «партитура», по которой будут «дирижировать» светом на спектакле.

Художник по свету еще и творец чудес. Только благодаря ему появляются медуза и блики на море в спектакле «Искатели жемчуга», трепещет стлуж над рейхстагом в «Олесе», движутся удивительные световые узоры в балете-сказке «Золушка».

— Для спектакля «Русалка» ловили в реке мальков, затем помещали аквариум в проекци-

онный аппарат. Огромные рыбины, «плавающие» по сцене, очень оживляли картину подводного царства, — вспоминает Пекарский.

«ПОДНЯТЬ ТУЧИ!»

Команды, которые подает машинист сцены, не совсем обычные. Например: «Поднять тучи!» И устремляется вверх подъемный штанкет, на котором крепится полотнище декорации.

Под крышей сцены более полусотни штанкетов. Декорации, что к ним крепятся, называются мягкими. При смене таких декораций продолжает звучать музыка и только на секунды затемняется сцена.

— Чистая перемена, — определяют специалисты.

У работников сцены тоже есть репетиции — монтажные. На них оценивается работа тех, кто изготавливал декорации. Режиссер и художник спектакля могут внести в декорации правки, уточнить место каждой.

Двадцать два человека обслуживают сцену. Главный машинист сцены Александр Васильевич Лисаренко во время спектакля не выпускает из рук микрофон. Он управляет не только декорациями. На глазах изумленных зрителей взлетает над сценой Агамемнон, один из героев оперы «Орестея». В спектакле «Норсгар» гибнет корабль в бушующем море: отваливается корма, падают мачты, выплывают матросы. — Вместе с машинистами

сцены много пришлось потрудиться над этими эффектами — рассказывает заведующий художественно-постановочной частью театра Борис Петрович Талалаев. — Сначала, конечно, сами «полетали» и «поплавали» в бушующем море.

Борис Петрович отвечает за всех: за гримеров и костюмеров, осветителей, реквизиторов и работников сцены. Именно он ограничивает иногда фантазию режиссера.

— Не выполнима технически. Он же помогает и фантазировать. В его небольшом кабинете неподалеку от сцены зарождается многое из того, что радует потом глаз зрителя.

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С УРОКОВ

Расписание работы театра — пример этапов работы над спектаклем: уроки, слески, мизансцены, репетиции на сцене и, наконец, спектакль.

Начинается все с уроков. Ведут их концертмейстеры. Они повторяют и разучивают с певцами партии. Как это выглядит?

Перед концертмейстером Ларисой Семеновной Толкачевой на подставке рояля клавир. Это фортепьянное переложение музыки оперы. На этот раз урок состоит в повторении партии Дона Базиллио из оперы «Севильский цирюльник». Исполнитель — Михаил Дружина.

Лариса Семеновна играет и... тоже поет. За исполнительницу партии Дон Бартоло, который просит Базиллио помочь ему жениться на Розине, Базиллио исполняет в ответ арию о цвете. Но концертмейстер останавливает артиста. Неточно спелта одна из нот. Случаются на уроках остановки из-за четкого слова. Иногда концертмейстер поназывает, с какими нюансами необходимо спеть фразу. Когда партия готовится впервые, концертмейстер разучивает с певцом ноты, слова, помогает возникнуть в музыку и замысел оперы.

— На уроках работаем над вокальным образом партии, — поясняет Лариса Семеновна. — В дальнейшем этот образ будет уточняться и развиваться дирижером спектакля.

Следующий этап подготовки партии — слеска. Она проходит в репетиционном зале. Присутствует дирижер. Затем мизансценные репетиции с режиссером. Используется некоторый реквизит. На артистах деталь костюмов. Первые репетиции на сцене — за роялем все еще концертмейстер. И так до первой оркестровой репетиции.

Наконец, премьер! Работа над следующим спектаклем опять начинается с уроков.

НА ПЕРВЫЙ-ВТОРОЙ — РАССЧИТАЙСЯ!

Это происходит обычно перед последним актом спектакля. Когда дирижер занимает место

за пультом, в зале раздаются аплодисменты. Встает оркестр. В оркестре более десятка отдельных только видов инструментов. Отсюда — первые и вторые скрипки, первый флейтист и первый трубоч.

Корректирующая репетиция. Все группы оркестра проигрывают свои партии. Дирижер делает замечания, вносит поправки. Партии скорректированы, и начинается работа над ними. Каждый музыкант занимается как дома, так и в группах оркестра. Иногда несколько групп собирается вместе — штриховые репетиции. Их цель — сыграть, уточнить вступления. Затем следуют оркестровые репетиции.

— И, наконец, первая репетиция, когда на сцене исполнитель! — говорит главный дирижер театра, заслуженный деятель искусств РСФСР Кирилл Климентьевич Тихонов. — С этого момента дирижировать уже не только оркестром, а спектаклем. Делать это, даже когда работаешь над знакомым произведением, каждый раз необходимо по-новому. Тренировка времени немаловажна!

Новое входит и в оркестр. В белорусских балетах «Избранница» и «Мечта» звучит электронный инструмент.

ГЕРЦОГ, ПОЖАЛУЙТЕ НА СЦЕНУ!

Театр. Первый звонок. Это не только приглашение для зрите-

лей. Предупреждаются о скором начале и артисты. Отзвучит третий звонок — вызывается к пульту дирижер. Открывается занавес.

Все это делается по командам тех, кто ведет спектакль. Оперные спектакли ведет помощник режиссера Валентина Николаевна Числова или Мария Дмитриевна Степанова. Балетные — Наталья Федоровна Флинская.

Ведущая находится на сцене у пульта управления. Перед ней клаандр. В ее распоряжении микрофон и многочисленная сигнализация.

— Герцог, пожалуйста на сцену! — можно услышать за кулисами, когда идет спектакль «Риголетто». — Черный лебеди! Ваш выход! — предупреждается балерина во время спектакля «Лебединое озеро».

Но не только за выходами на сцену следят те, кто ведет спектакль. Они контролируют также смену декораций, своевременную подачу декораций, свет.

— Как нам все это удается? В результате многочисленных репетиций. Слески, мизансцены, репетиции на сцене — везде принимаем участие. — поясняет Валентина Николаевна Числова.

...Поздним вечером заканчивается спектакль. Уходит последние зрители. Покрываются парусной ряды кресел. Стихает шум за кулисами. Закончился рабочий день артистов, музыкантов, гримеров, костюмеров и работников сцены. Но уже завтра утром снова прозвучит для них «первый звонок».

М. БАЯРАШЕВСКИЙ.